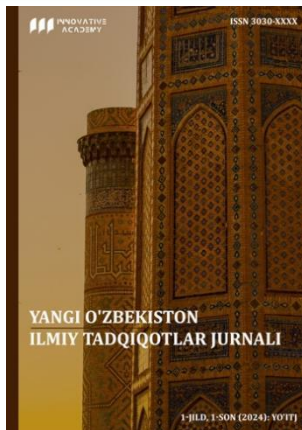

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОХРАНЫ АТМОСФЕРНОГО ВОЗДУХА В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Набиев Шерзоджон Зафарович

Студент 2 курса факультета международного права
и сравнительного правоведения

Ташкентский государственный юридический университет

E-mail: ilmiyizlanuvchi@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3237-9305>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.21991095>

ARTICLE INFO

Qabul qilindi: 10-avgust 2026 yil
Ma'qullandi: 11-avgust 2026 yil
Nashr qilindi: 18-avgust 2026 yil

KEY WORDS

атмосферный воздух, охрана
окружающей среды,
экологическое право, правовое
регулирование, экологическая
безопасность, загрязнение
воздуха, экологический
контроль, нормативы
выбросов, устойчивое
развитие, Республика
Узбекистан.

ABSTRACT

в статье анализируется правовое регулирование охраны атмосферного воздуха в Республике Узбекистан, раскрываются его теоретико-правовые основы и значение для обеспечения экологической безопасности и права граждан на благоприятную окружающую среду. Рассматривается действующая нормативно-правовая база — конституционные положения, отраслевое законодательство и подзаконные акты. Выявляются ключевые проблемы: правовые пробелы, недостаточная эффективность экологического контроля, несовершенство правоприменительной практики и слабый превентивный эффект ответственности. На основе сравнительно-правового анализа законодательства стран СНГ предлагаются направления совершенствования регулирования.

ВВЕДЕНИЕ

В контексте современных глобальных экологических вызовов — изменения климата, разрушения озонового слоя и трансграничного переноса загрязняющих веществ — правовая охрана атмосферного воздуха стала одним из приоритетов национальной политики. Для Республики Узбекистан обеспечение чистоты атмосферного воздуха является не только экологической задачей, но и важнейшим элементом национальной безопасности и гарантией реализации конституционного права граждан на благоприятную окружающую среду.

В последние годы особую актуальность приобретает проблема загрязнения атмосферного воздуха, наиболее остро проявляющаяся в крупных городах, прежде всего в Ташкенте. Увеличение количества автотранспортных средств, развитие промышленного производства и интенсивные темпы урбанизации обуславливают рост антропогенной нагрузки на атмосферу и повышение концентрации загрязняющих веществ. Указанные процессы непосредственно воздействуют на состояние здоровья населения и качество жизни граждан, что придаёт проблеме не только экологическое, но и выраженное социально-правовое значение и требует повышения эффективности правового регулирования и правоприменительной практики в данной сфере.

Основой правовых норм в этой области является Конституция Республики Узбекистан, закрепляющая признание природных ресурсов национальным богатством, подлежащим рациональному использованию и охране [5]. Закон Республики Узбекистан «Об охране атмосферного воздуха» — специальный акт, устанавливающий правовые, экономические и организационные основы деятельности государственных органов, юридических и физических лиц по охране естественного состояния атмосферы [3]. При этом национальное законодательство тесно связано с международными обязательствами страны — участием в Венской конвенции об охране озонового слоя, Монреальском протоколе и Парижском соглашении по климату, что требует его гармонизации с международными стандартами.

Несмотря на наличие сформированной нормативно-правовой базы, правоприменительная практика характеризуется рядом системных проблем: правовые пробелы и коллизии, недостаточная эффективность механизмов экологического контроля и ограниченная действенность мер ответственности. Сравнительно-правовой анализ законодательства стран СНГ показывает, что правовая система Республики Узбекистан содержит достаточно подробные положения об административной ответственности, однако это не всегда обеспечивает достижение превентивного эффекта. В этой связи особое значение имеют внедрение современных правовых механизмов повышения эффективности экологического мониторинга, совершенствование контроля выбросов из стационарных и передвижных источников, а также разработка экономических средств стимулирования природоохранной деятельности.

Целью данной статьи является всесторонний анализ текущего состояния правового регулирования охраны атмосферного воздуха в Республике Узбекистан, выявление теоретических и практических проблем его реализации, а также обоснование направлений совершенствования законодательства с учётом международных стандартов и принципов устойчивого развития.

АНАЛИЗ ЛИТЕРАТУРЫ И МЕТОДОЛОГИЯ

Теоретико-правовую основу исследования составили работы, посвящённые правовому режиму атмосферного воздуха как объекта охраны. В учебном пособии Д. Д. Барамидзе комплексно раскрываются природные компоненты атмосферного воздуха и пределы его правовой охраны [1]; международно-правовые аспекты, включая режим озонового слоя и климатические обязательства государств, исследованы в работе Р. Sands и J. Peel [16]; развитие экологического законодательства Республики Узбекистан в годы независимости проанализировано Н. К. Скрипниковым [10]. Вместе с тем вопросы соотношения нормативного регулирования и эффективности правоприменения в данной сфере остаются в национальной доктрине недостаточно изученными, что определяет научную новизну исследования.

Методологическую основу составили формально-юридический метод (анализ Конституции, законов, указов Президента, постановлений Кабинета Министров и санитарных норм), системно-структурный метод (построение многоуровневой модели правового регулирования), сравнительно-правовой метод (сопоставление законодательства Узбекистана, России, Казахстана и Кыргызстана), а также методы правового прогнозирования и юридического моделирования.

Атмосферный воздух как объект правовой охраны

Согласно законодательству Республики Узбекистан, атмосферный воздух определяется как важнейшая часть окружающей среды и представляет собой естественную смесь атмосферных газов. Он является неотъемлемой частью природных ресурсов, признанных национальным богатством и охраняемых государством. В юридическом смысле атмосферный воздух относится к объектам публично-правового регулирования и не входит в сферу гражданского оборота. В силу своей важности для жизни и здоровья человека он имеет особый правовой режим.

С научной и юридической точки зрения атмосферный воздух представляет собой сложную систему химических, биологических и физических компонентов. Его природный состав основан на постоянных газах — азоте (около 78 %), кислороде (около 21 %), аргоне и углекислом газе, доля которых в тропосфере остаётся относительно стабильной [1]. Особое значение имеет озоновый слой, защищающий биосферу от вредного ультрафиолетового излучения и служащий самостоятельным объектом правовой охраны. В состав атмосферного воздуха входят также антропогенные примеси — загрязняющие вещества (пыль, аэрозоли, химические соединения), парниковые газы и озоноразрушающие вещества. Кроме того, в сферу правового регулирования включены биологические компоненты (микроорганизмы) и физические факторы: шум, вибрация, электромагнитные поля и ионизирующее излучение.

Важным содержанием правового определения является установление границ атмосферного воздуха как объекта охраны. Правовая защита распространяется на атмосферный воздух за пределами жилых, производственных и иных помещений; состояние воздуха внутри здания регулируется санитарно-эпидемиологическим и жилищным законодательством [1]. Пространственно охрана охватывает воздушную среду на территории страны вплоть до условной границы с космическим пространством. Так называемый «извлечённый» воздух в газовых баллонах и иных ёмкостях объектом правовой охраны не является, поскольку теряет природные свойства и становится объектом гражданских прав [16]. Атмосферный воздух следует также отличать от воздушного пространства над суверенной территорией государства, регулируемого нормами воздушного права, и от космического пространства.

Таким образом, атмосферный воздух как объект правовой охраны представляет собой сложную природно-правовую категорию, включающую совокупность природных компонентов, антропогенных воздействий и физических факторов, что требует систематического правового регулирования.

Значение охраны атмосферного воздуха

Важность охраны атмосферного воздуха определяется его ключевой ролью в обеспечении экологической безопасности, устойчивого развития и реализации конституционных прав граждан на благоприятную окружающую среду. В правовом смысле охрана атмосферного воздуха — это система правовых, организационных и экономических мер, направленных на охрану его природных компонентов,

предотвращение загрязнения и снижение негативного воздействия на окружающую среду и здоровье населения.

Охрана атмосферного воздуха направлена на поддержание естественного состояния атмосферы и баланса её химического состава, предотвращение вредного химического, физического и биологического воздействия хозяйственной деятельности на воздушную среду, охрану здоровья населения, поскольку загрязнение воздуха напрямую связано с ростом заболеваемости, а также на защиту озонового слоя и климатической системы от неблагоприятных изменений [10].

Прежде всего, **Закон Республики Узбекистан «Об охране атмосферного воздуха»** юридически закрепляет эти задачи [3]. Закон устанавливает систему стандартов качества окружающей среды, включая предельно допустимые концентрации загрязняющих веществ и допустимый уровень физического воздействия. Закон также предусматривает контроль за выбросами загрязняющих веществ из стационарных и передвижных источников и устанавливает ответственность хозяйствующих субъектов за внедрение экологически безопасных технологий, эксплуатацию газоочистных установок и учёт выбросов. Государственное управление в этой сфере осуществляется уполномоченными органами, которые обеспечивают реализацию экологической политики и контроль за соблюдением законодательства.

Таким образом, охрана атмосферного воздуха имеет комплексное — экологическое, социальное и правовое — значение и является необходимым условием обеспечения благоприятной окружающей среды и устойчивого национального развития.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Нормативно-правовая база охраны атмосферного воздуха

Систематический анализ нормативно-правовой базы Республики Узбекистан в области охраны атмосферного воздуха позволил определить *три взаимосвязанных уровня правового регулирования*: конституционный и законодательный уровень, подзаконные акты и специальные санитарные нормы и правила. Такая многоуровневая система обеспечивает всесторонний охват общественных отношений, связанных с охраной атмосферного воздуха, но в то же время создаёт определённые проблемы в координации и эффективности деятельности уполномоченных органов.

Основные принципы национальной экологической политики закреплены на конституционном уровне. **Конституция Республики Узбекистан** (в новой редакции от 30 апреля 2023 года) определяет природные ресурсы, включая атмосферный воздух, как национальное богатство, подлежащее рациональному использованию и охране [5]. Важно обеспечить, чтобы каждый человек пользовался правом на благоприятную окружающую среду и достоверную информацию о её состоянии, что придаёт экологическим правам статус основных прав человека. В то же время Конституция предусматривает, что граждане обязаны заботиться об окружающей среде, и возлагает на государство функции по обеспечению экологической безопасности, защите и восстановлению природной среды на основе принципов устойчивого развития.

Закон Республики Узбекистан «Об охране атмосферного воздуха» от 27 декабря 1996 года является центральным звеном отраслевой системы регулирования [3]. Он направлен на защиту природных компонентов атмосферного воздуха, предотвращение его загрязнения и обеспечение благоприятных условий для жизни и здоровья населения, предусматривая систему стандартов качества атмосферного

воздуха (ПДК загрязняющих веществ и уровень физического воздействия), нормативы выбросов для стационарных и передвижных источников и разрешительный порядок выбросов на основе государственной экологической экспертизы.

Законом предусмотрены также ведение государственного учёта источников воздействия, функционирование системы мониторинга, использование экономических механизмов, включая компенсацию за загрязнение, и различные виды юридической ответственности; особое внимание обращено на обязанности хозяйствующих субъектов по внедрению газоочистных установок и учёту озоноразрушающих веществ.

Системообразующую роль играет и **Закон Республики Узбекистан «Об охране природы»** от 9 декабря 1992 года, регулирующий общие отношения в области охраны окружающей среды, включая атмосферный воздух [4]. Он определяет приоритеты поддержания экологического баланса и здоровья человека, устанавливает обязательность государственной экологической экспертизы, закрепляет кадастровую систему природных ресурсов и принцип платности специального природопользования, а также право граждан требовать прекращения экологически вредной деятельности в судебном порядке.

На подзаконном уровне регулирование осуществляется указами и постановлениями Президента и постановлениями Кабинета Министров. В частности, **Указ Президента Республики Узбекистан от 30 января 2025 года № УП-16** направлен на реализацию стратегии «Узбекистан — 2030» в рамках «Года охраны окружающей среды и зелёной экономики» и предусматривает комплекс мер по снижению негативного воздействия на атмосферный воздух [11]: развитие возобновляемой энергетики, внедрение принципов ESG на крупных предприятиях, экономические стимулы для экологически ответственных компаний («зелёные тарифы», налоговые льготы), цифровизацию экологического мониторинга, ограничения на размещение экологически опасных производств в Ташкенте и других административных центрах, а также поэтапный отказ от экологически вредных видов топлива.

Важное значение в развитии механизмов экологического нормирования имеет **Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 21 января 2014 года № 14 «Об утверждении Положения о порядке разработки и согласования проектов экологических нормативов»** [8]. Указанный нормативный акт регулирует общественные отношения, возникающие между государственными органами в сфере экологии и хозяйствующими субъектами, деятельность которых связана с воздействием на окружающую среду, и устанавливает единый порядок разработки, оформления и согласования экологических нормативов.

Правовой механизм регулирования основан на разрешительной системе, требующей проведения государственной экологической экспертизы проектов нормативов и получения положительных заключений для их утверждения. В рамках нормирования устанавливаются предельно допустимые выбросы (ПДВ) в атмосферный воздух, предельно допустимые сбросы (ПДС) в водные объекты, а также лимиты на образование и размещение отходов; при этом учитываются предельно допустимые концентрации (ПДК) загрязняющих веществ и технически достижимые показатели, отражающие реальные возможности технологий очистки.

Обязательным этапом разработки экологических нормативов является составление перечня источников воздействия. Хозяйствующие субъекты обязаны вести учёт источников загрязнения, осуществлять производственный экологический

контроль и обеспечивать достоверность данных, а их руководители несут за это персональную ответственность. Установленные нормативы имеют ограниченный срок действия и пересматриваются при изменении технологического процесса или расширении производства. Таким образом, Постановление № 14 обеспечило переход от декларативных требований к инструментам количественного регулирования воздействия на окружающую среду.

Особый уровень регулирования образуют санитарные нормы, прежде всего СанПиН № 0246-08 «Санитарные нормы и правила охраны атмосферного воздуха в густонаселённых районах» [9]. Они устанавливают предельно допустимые концентрации загрязняющих веществ и требования к размещению и эксплуатации объектов как источников загрязнения. Особенно важно создание санитарно-защитных зон размером от 50 до 1000 метров в зависимости от уровня опасности производства. Проектная документация подлежит согласованию с органом государственного санитарного надзора, а размещение загрязняющих объектов в районах с превышением норм загрязнения запрещено.

Таким образом, нормативно-правовая база Республики Узбекистан в данной сфере представляет собой многоуровневую систему. При достаточном уровне детализации её эффективность в значительной степени зависит от согласованности элементов и качества правоприменительной практики.

Проблемы правового регулирования охраны атмосферного воздуха

Несмотря на наличие обширной и формально структурированной нормативной базы в области охраны атмосферного воздуха, правовое регулирование в Республике Узбекистан характеризуется рядом системных проблем, которые снижают его эффективность. Эти проблемы носят комплексный характер и затрагивают как содержание нормативных актов, так и механизмы их реализации, включая правоприменительную практику, экологический контроль и систему юридической ответственности.

Одной из ключевых проблем является наличие пробелов и коллизий в действующем законодательстве. Некоторые нормативные предписания носят декларативный характер и не предусматривают достаточных механизмов правоприменения: нормы о сокращении выбросов и внедрении экологически безопасных технологий часто не сопровождаются чётко определёнными процедурами контроля и критериями оценки их выполнения. Рассредоточенность норм по различным видам нормативных актов порождает фрагментацию регулирования и создаёт предпосылки для правовых коллизий.

Серьёзной проблемой является недостаточная эффективность государственного механизма экологического контроля: при формальном наличии систем мониторинга и учёта выбросов контроль соблюдения экологических требований носит ограниченный и эпизодический характер, что связано с недостаточной технической оснащённостью уполномоченных органов и отсутствием полной цифровизации мониторинга. В результате данные о фактических уровнях загрязнения не всегда надёжны и своевременны.

Особое внимание следует обратить на низкую эффективность юридической ответственности за нарушения законодательства об охране атмосферного воздуха. В ряде случаев установленные меры административной и иной ответственности не соответствуют степени общественной опасности экологических правонарушений и не оказывают должного профилактического воздействия. Размер штрафов зачастую

несоразмерен экономическим выгодам, которые получают субъекты хозяйствования от несоблюдения экологических требований, что фактически поощряет пренебрежение установленными стандартами.

Сохраняет актуальность и проблема роста техногенной нагрузки на атмосферный воздух, связанной с увеличением количества транспортных средств, развитием промышленности и урбанизацией. Она особенно остро стоит в крупных городах, включая Ташкент, где концентрация загрязняющих веществ часто приближается к предельно допустимому значению или превышает его, тогда как существующие правовые механизмы не в полной мере учитывают масштаб и динамику этих процессов.

Основной и во многом решающей проблемой является несовершенство правоприменительной практики. Несмотря на наличие подробных нормативных актов, их применение часто носит формальный характер и не обеспечивает достижение целей экологической политики. Наблюдаются избирательность и непоследовательность в применении законодательства, недостаточная координация между уполномоченными органами и ограниченная эффективность процедур выявления и пресечения нарушений. Негативным фактором является также недостаточная прозрачность деятельности контролирующих органов и ограниченный доступ общественности к информации о результатах экологического контроля, что снижает доверие к системе регулирования. Это показывает необходимость совершенствования не только нормативного регулирования, но и институционального механизма реализации природоохранного законодательства.

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнительный анализ законодательства стран СНГ в области охраны атмосферного воздуха позволяет определить общие характеристики, обусловленные общим правовым наследием, а также существенные различия, отражающие различные темпы и направления модернизации национального природоохранного законодательства. Для целей данного исследования Российская Федерация, Республика Казахстан и Кыргызская Республика сопоставимы с Узбекистаном по уровню промышленного воздействия на окружающую среду и схожи с ним по исходной нормативно-правовой базе, поэтому их опыт представляет наибольший интерес.

Все четыре государства рассматривают атмосферный воздух как объект государственной правовой охраны, закрепляют права граждан на благоприятную окружающую среду на конституционном уровне и устанавливают систему регулирования предельно допустимых концентраций и нормативов выбросов. Однако степень реформирования этих систем существенно различается.

Российская Федерация: переход на наилучшие доступные технологии

Основой российского регулирования является Федеральный закон от 4 мая 1999 года № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха», неоднократно обновлявшийся в целях реализации конституционных прав граждан на благоприятную окружающую среду и достоверную информацию о её состоянии [12; 13]. Принципиальным отличием российской системы от узбекской является классификация предприятий по степени воздействия на окружающую среду: выбросы на объектах первой категории осуществляются на основании комплексного экологического разрешения, тогда как для объектов третьей и четвёртой категорий такое разрешение не требуется.

Важной частью российской системы является законодательно закреплённый институт наилучших доступных технологий (НДТ). Закон № 96-ФЗ предусматривает

выдачу разрешений на выбросы, комплексных экологических разрешений и представление отчётности о воздействии на окружающую среду как взаимосвязанные инструменты постепенного внедрения нормативов выбросов [12]. Тем самым российское законодательство не ограничивается запретами и санкциями, а создаёт правовой механизм планомерного перехода предприятий на экологически чистые технологии. Существенным преимуществом российской модели является и наличие системы общественного экологического контроля в данной сфере [12]; аналогичных норм в законодательстве Республики Узбекистан практически нет либо они носят декларативный характер.

Республика Казахстан: кодификация и рыночные механизмы

Наиболее последовательная реформа природоохранного законодательства в СНГ проведена в Казахстане: в 2021 году принят Экологический кодекс, заменивший отраслевые акты единым системным законом [14]. Кодекс содержит отдельные главы об экологических нормативах качества атмосферного воздуха, допустимых нормативах выбросов, контроле за их соблюдением, перечнях стационарных источников выбросов и защите озонового слоя.

Совершенно новым решением в регионе стало внедрение рыночного механизма регулирования климата: Кодекс включает главы об углеродных единицах и углеродных рынках, национальном реестре углеродных единиц, национальной системе инвентаризации выбросов и поглощения парниковых газов и национальном углеродном кадастре [14]. Несмотря на обязательства по Парижскому соглашению, в действующем законодательстве Республики Узбекистан такой инструментарий отсутствует.

Казахстанский кодекс также предусматривает, что крупнейшие предприятия должны получать комплексные экологические разрешения для перехода на НДТ. Для объектов первой категории переход на комплексное экологическое разрешение является обязательным при использовании наилучшей доступной технологии; при этом предприятия, реализующие такое разрешение, могут быть освобождены от платежей за выбросы, тогда как для объектов, не получивших разрешения, плата возрастает экспоненциально — в 2, 4 и 8 раз каждые три года [14; 15]. Данный механизм является наглядным примером сочетания стимулирующих и карательных инструментов, обеспечивающих реальный превентивный эффект, в отличие от системы Узбекистана, где размер санкций часто несоизмерим нарушениям экологических требований.

Особого внимания заслуживает целевое использование Казахстаном экологических платежей: согласно новым правилам, 100 % средств, поступающих в качестве платы за выбросы, направляются на финансирование природоохранных мероприятий, тогда как ранее этот показатель составлял около 45 % [15]. В Узбекистане аналогичный механизм целевого использования экологических платежей законодательно не закреплён.

Кыргызская Республика: институциональная модель с ограниченными ресурсами

Кыргызстан, как и Узбекистан, сохраняет отраслевую модель регулирования в соответствии со специальным Законом «Об охране атмосферного воздуха» от 12 июня 1999 года [2]. Производственный контроль возложен на сам хозяйствующий субъект, контролирующий принадлежащие ему источники загрязнения, тогда как государственный контроль осуществляется уполномоченным органом [6; 7]. Сходство

с узбекской моделью очевидно, однако в Кыргызстане она подвержена тем же структурным ограничениям — недостаточному техническому оснащению регулирующих органов и слабой интеграции государственного и производственного мониторинга. Уровень кодификации и согласованности регулирования здесь значительно ниже, чем в Казахстане, а по ряду параметров — ниже, чем в России [6].

Проведённый анализ позволил сделать несколько важных выводов. Законодательство Республики Узбекистан об охране атмосферного воздуха в целом сопоставимо по формальной структуре с законодательством соседних стран, но отстаёт от наиболее передового, прежде всего казахстанского, по юридической технике и наличию современных инструментов регулирования. Во-вторых, ключевые направления реформ апробированы в Казахстане и России: это переход от логики полного запрета и санкций к дифференцированной системе регулирования, сочетающей обязательства по внедрению наилучших доступных технологий, экономические стимулы и целевое использование экологических платежей. В-третьих, в законодательстве Узбекистана отсутствует механизм углеродного регулирования и торговли квотами на выбросы, что всё больше противоречит международным обязательствам страны в области климата. Наконец, опыт всех рассмотренных стран подтверждает, что эффективность законодательства определяется не полнотой нормативно-правовой базы, а наличием действенных механизмов правоприменения и общественного контроля.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённый анализ позволяет заключить, что в Республике Узбекистан сформирована достаточно развитая и структурированная система правового регулирования охраны атмосферного воздуха, включающая конституционные положения, отраслевые законы, подзаконные акты и специальные гигиенические нормативы.

В то же время действующая система правового регулирования характеризуется рядом системных недостатков: пробелы и коллизии в законодательстве, разрозненность норм, недостаточная эффективность государственных механизмов экологического контроля. Важным сдерживающим фактором является несовершенство правоприменительной практики — формальный характер применения норм, недостаточная координация между уполномоченными органами и ограниченная прозрачность экологического мониторинга. Отдельную трудность составляет несоразмерность мер юридической ответственности степени общественной опасности экологических правонарушений, что снижает их профилактический эффект. В условиях возрастающей техногенной нагрузки эти проблемы требуют системного решения.

Сравнительно-правовой анализ показывает, что Республика Узбекистан сохраняет традиционную модель регулирования, основанную на нормировании и административном контроле, но в меньшей степени использует современные правовые инструменты — механизмы наилучших доступных технологий, экономические стимулы и рыночные средства регулирования выбросов; механизмы углеродного регулирования в национальном законодательстве не разработаны.

В связи с этим представляется необходимым дальнейшее совершенствование правового регулирования охраны атмосферного воздуха по следующим ключевым направлениям: повышение эффективности правоприменения и экологического контроля, внедрение цифровых технологий мониторинга, усиление мер юридической

ответственности на основе принципа соразмерности, а также разработка экономических механизмов стимулирования «зелёных» технологий. Особенно важно привести национальное законодательство в соответствие с международными стандартами и внедрить современные инструменты экологического менеджмента, доказавшие свою эффективность в зарубежной практике.

Таким образом, обеспечение эффективной охраны атмосферного воздуха в Республике Узбекистан требует не только совершенствования нормативно-правовой базы, но и повышения качества её реализации. Это направлено на обеспечение экологической безопасности, охрану здоровья населения и достижение целей устойчивого развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Барамидзе, Д. Д. (2024). *Правовое регулирование охраны атмосферного воздуха в Российской Федерации*: учеб. пособие. Ижевск: Удмуртский университет. 207 с.
2. Закон Кыргызской Республики «Об охране атмосферного воздуха» от 12 июня 1999 г. № 51. Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. <https://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/216>
3. Закон Республики Узбекистан «Об охране атмосферного воздуха» от 27 декабря 1996 г. Национальная база законодательства Республики Узбекистан. <https://lex.uz/docs/58400>
4. Закон Республики Узбекистан «Об охране природы» от 9 декабря 1992 г. Национальная база законодательства Республики Узбекистан. <https://lex.uz>
5. Конституция Республики Узбекистан (2023). Принята на референдуме 30 апреля 2023 г. Национальная база законодательства Республики Узбекистан. <https://lex.uz/docs/6445147>
6. Министерство природных ресурсов, экологии и технического надзора Кыргызской Республики. *Отдел охраны атмосферного воздуха*. <https://www.mnr.gov.kg/ru/page/00av>
7. Положение по охране атмосферного воздуха в Кыргызской Республике: утв. Постановлением Правительства Кыргызской Республики от 13 февраля 2015 г. № 59 (в ред. от 28 июня 2017 г. № 411). <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/97323>
8. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 21 января 2014 г. № 14 «Об утверждении Положения о порядке разработки и согласования проектов экологических нормативов». <https://lex.uz/docs/2325223>
9. Санитарные нормы и правила охраны атмосферного воздуха в густонаселённых районах: СанПиН № 0246-08 (2008). Ташкент. <http://www.med.uz/download/files/sanpin/0246-08.pdf>
10. Скрипников, Н. К. (2018). Некоторые аспекты развития экологического законодательства Республики Узбекистан в годы независимости. *Юридические науки*. Ташкент.
11. Указ Президента Республики Узбекистан от 30 января 2025 г. № УП-16 «О Программе реализации Стратегии “Узбекистан — 2030” в Год охраны окружающей среды и зелёной экономики». <https://lex.uz/uz/docs/7369745>

12. Федеральный закон Российской Федерации от 4 мая 1999 г. № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» (в ред. от 8 августа 2024 г.). https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22971/
13. Федеральный закон Российской Федерации от 13 июня 2023 г. № 255-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об охране атмосферного воздуха”». https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_449482/
14. Экологический кодекс Республики Казахстан от 2 января 2021 г. № 400-VI (в ред. на 1 января 2026 г.). Информационно-правовая система «Әділет». <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2100000400>
15. PwC Kazakhstan (2021). *Экологический кодекс РК 2021: как новый Экологический кодекс отразится на вашем бизнесе*. <https://www.pwc.com/kz/ru/pwc-news/tax-reports/tax-legal-alerts-fy19/81-february-2021.html>
16. Sands, P., & Peel, J. (2018). *Principles of International Environmental Law* (4th ed.). Cambridge: Cambridge University Press. 1028 p.

REFERENCES:

1. Baramidze, D. D. (2024). *Legal regulation of atmospheric air protection in the Russian Federation*: textbook. Izhevsk: Udmurt University. 207 p.
2. Law of the Kyrgyz Republic “On the Protection of Atmospheric Air” of 12 June 1999, No. 51. Centralized Database of Legal Information of the Kyrgyz Republic. <https://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/216>
3. Law of the Republic of Uzbekistan “On the Protection of Atmospheric Air” of 27 December 1996. National Database of Legislation of the Republic of Uzbekistan. <https://lex.uz/docs/58400>
4. Law of the Republic of Uzbekistan “On Nature Protection” of 9 December 1992. National Database of Legislation of the Republic of Uzbekistan. <https://lex.uz>
5. Constitution of the Republic of Uzbekistan (2023). Adopted by referendum on 30 April 2023. National Database of Legislation of the Republic of Uzbekistan. <https://lex.uz/docs/6445147>
6. Ministry of Natural Resources, Ecology and Technical Supervision of the Kyrgyz Republic. *Department of Atmospheric Air Protection*. <https://www.mnr.gov.kg/ru/page/ooav>
7. Regulation on the Protection of Atmospheric Air in the Kyrgyz Republic, approved by Resolution of the Government of the Kyrgyz Republic of 13 February 2015, No. 59 (as amended on 28 June 2017, No. 411). <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/97323>
8. Resolution of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan of 21 January 2014, No. 14 “On Approval of the Regulation on the Procedure for the Development and Approval of Draft Environmental Standards”. <https://lex.uz/docs/2325223>
9. Sanitary Norms and Rules for the Protection of Atmospheric Air in Densely Populated Areas: SanPiN No. 0246-08 (2008). Tashkent. <http://www.med.uz/download/files/sanpin/0246-08.pdf>
10. Skripnikov, N. K. (2018). Some aspects of the development of environmental legislation of the Republic of Uzbekistan during the years of independence. *Yuridicheskie nauki*. Tashkent.

11. Decree of the President of the Republic of Uzbekistan of 30 January 2025, No. UP-16 "On the Programme for Implementing the Uzbekistan — 2030 Strategy in the Year of Environmental Protection and the Green Economy". <https://lex.uz/uz/docs/7369745>
12. Federal Law of the Russian Federation of 4 May 1999, No. 96-FZ "On the Protection of Atmospheric Air" (as amended on 8 August 2024). https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22971/
13. Federal Law of the Russian Federation of 13 June 2023, No. 255-FZ "On Amendments to the Federal Law On the Protection of Atmospheric Air". https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_449482/
14. Environmental Code of the Republic of Kazakhstan of 2 January 2021, No. 400-VI (as amended as of 1 January 2026). Legal Information System "Adilet". <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2100000400>
15. PwC Kazakhstan (2021). *Environmental Code of the Republic of Kazakhstan 2021: how the new Environmental Code will affect your business*. <https://www.pwc.com/kz/ru/pwc-news/ta-reports/tax-legal-alerts-fy19/81-february-2021.html>
16. Sands, P., & Peel, J. (2018). *Principles of International Environmental Law* (4th ed.). Cambridge: Cambridge University Press. 1028 p.

**INNOVATIVE
ACADEMY**